

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЮВА — КТО ВЫИГРЫВАЕТ?

Развитию торговых отношений Китая и стран ЮВА посвящена обширная научная литература¹ и несчётное число публицистических и пропагандистских материалов. За редчайшим исключением этот процесс характеризуется как исключительно положительное явление и всемерно подчёркивается (особенно китайскими авторами) взаимовыгодный характер торговых операций между КНР и странами ЮВА.

Однако нам не удалось обнаружить ни одного исследования, в котором состояние этих операций рассматривалось бы с привлечением достаточно репрезентативной и, что особенно важно, корректной статистики. Как правило, авторы, освещающие проблемы торговых связей КНР со странами ЮВА, избегают построения статистических рядов и ограничиваются случайными, ограниченными данными, которые а priori не могут дать сколько-нибудь полной картины состояния этих связей.

Полагаем, что до тех пор, пока не сделан хотя бы элементарный анализ конкретных результатов торговли между Китаем и странами упомянутого региона, все рассуждения относительно итогов этой торговли и, тем более, степени взаимной выгоды партнёров могут носить лишь умозрительный и благопожелательный характер, никак не отражая фактического состояния дел.

Нередко в качестве главного показателя успешного развития торговли между КНР и странами ЮВА и её нарастающей взаимовыгодности для обоих партнёров приводится факт подписания сторонами в 2002 г. Соглашения о создании зоны свободной торговли АСЕАН-КНР (The ASEAN-China Free Trade Area, АСФТА). При этом без внимания остаются или сознательно умалчиваются некоторые существенные обстоятельства, которые следует иметь в виду при оценке эффективности и фактической результативности этого Соглашения.

Во-первых, инициатором упомянутого соглашения был Китай, а не страны ЮВА. Ещё в 2000 г. на VI-ой встрече на высшем уровне АСЕАН создать зону свободной торговли, членами которой были бы Китай и страны ЮВА предложил премьер КНР Чжу Жунцзи². Экономическая подоплёка этой инициативы была, на наш взгляд, достаточно проста — *торговый баланс торговли Китая со странами ЮВА был стабильно отрицательным для Китая, причём в 1990-е годы он имел отчётливую тенденцию к росту.* Примечательно и то, что данная инициатива КНР была оглашена лишь только после того, как Китай был принят в ВТО — Китай явно не желал осложнять и без того непростой процесс принятия страны в эту организацию.

Государства региона восприняли китайскую инициативу достаточно сдержанно, делая упор на необходимости предварительного тщательного исследования возможных последствий создания упомянутой свободной зоны, а также на неторопливом и поступательном формировании зоны. Они настояли на том, чтобы Соглашение о создании зоны свободной торговли стало составной частью более широкого Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между КНР и странами АСЕАН (The Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation), в большей степени гарантировало экономические интересы стран ЮВА (подписано в итоге VIII-ой встречи на высшем уровне АСЕАН в Пномпене 4 ноября 2002 г.).

Именно по настоянию стран АСЕАН в Соглашении были установлены разные окончательные сроки для подключения к Соглашению стран-основателей АСЕАН и «новичков» — Лаоса, Камбоджи, Мьянмы и Вьетнама (2010 г. и 2015 г. соответственно). Такой подход учитывал не только относительную слабость и уязвимость экономики стран-«новичков», но и тот факт, что именно в торговых отношениях с ними Китай имел постоянно нарастающее положительное сальдо. Его торговая экспансия в соседние государства-члены АСЕАН очевидна: только в 2004-2008 гг. , по нашим расчётам, на Лаос, Камбоджу, Мьянму и Вьетнам пришлось 58,3% совокупного положительного сальдо торговых операций со странами ЮВА в этот

период (свыше 40,1 млрд. долл.). Именно эти страны не обладают достаточным экспортным потенциалом для балансирования торговли с КНР — ни интересующими её природными ресурсами в достаточном объёме, ни компонентами совместных производственно-сбытовых сетей (networks), аналогичных тем, что способствуют большему равновесию торговых операций между Китаем и Сингапуром, Малайзией, Таиландом, Филиппинами.

Во-вторых, следует иметь в виду, что не Китай, а страны ЮВА настояли на принятии принципа поэтапного введения в действие Соглашения о зоне свободной торговли³. На первом этапе (2004-2006 гг.) предусматривалась реализация программы «раннего урожая» (early harvest programme), в рамках которой предполагалось взаимное понижение уровня тарифных ставок на ограниченный круг товаров, участвующих во взаимной торговле, и, по возможности, их полная ликвидация в 2004-2006 гг. в странах-основателях и к 2010 г. — в странах «новичках».

Список товаров «первой очереди», который удалось согласовать между сторонами соглашения невелик — в основном это товары сельскохозяйственные товары, не относимые участниками Соглашения к «особо чувствительным». Понижение тарифов и даже полная отмена таможенных пошлин на товары «первой очереди» не могли в принципе оказать сколько-нибудь существенного влияния на состояние взаимной торговли между КНР и странами ЮВА, ибо доля их во взаимном товарообороте незначительна.

Кроме того, следует учитывать, что стороны договорились о том, что на первом этапе сосредоточатся в основном на подготовке и согласовании списка товаров, по которым предстоит провести либерализацию таможенного режима в последующие годы, временного графика этого процесса, увязки национальных определений происхождения товара, без чего весьма сложно устанавливать единый таможенный режим для всех стран зоны, особенно при поставках в рамках внутри- и межкорпоративных поставок. Соответственно, по крайней мере до 2007 г. стороны и не предусматривали сколько-нибудь значительного развития зоны свободной торговли на практике.

Тем более, что попытки сформировать единый список АСЕАН даже по товарам «первой очереди» не увенчались успехом. Это примерно 500 тарифных позиций по товарам, которые предполагалось обнулить в 2004-2006 гг. в КНР и шести странах-«основателях» Ассоциации. Примечательно, что после 1992 гг. Китай имел постоянное положительное сальдо в торговле упомянутыми товарами со странами АСЕАН, но, по расчётам китайских аналитиков, после принятия единого списка должен был утратить это преимущество⁴. Такой прогноз широко афишировался китайской стороной, однако ему не суждено было сбыться. Согласительные переговоры по единому списку в рамках АСЕАН успехом не увенчались, что побудило Таиланд пойти на подписание двустороннего соглашения с КНР по селективной либерализации таможенных тарифов.

Решение Таиланда, подорвавшее *de facto* единство АСЕАН на переговорах с Китаем по зоне свободной торговли, имело определённый негативный политический эффект, однако формально оно не противоречило договорённостям 2002 года — только в итоговые документы по торговле IX-ой встречи АСЕАН на высшем уровне (октябрь 2003 г.) было внесено дополнение, запрещающее странам-членам Ассоциации заключать с КНР двусторонние соглашения по либерализации торговли вне рамок Соглашения о создании зоны свободной торговли АСЕАН-КНР 2002 года.⁵

Ещё сложнее обстоит дело с реализацией *второго этапа* создания Зоны свободной торговли КНР-АСЕАН, который предстоит завершить в период с 2005 г. по 2010 г. для КНР и пяти крупнейших стран АСЕАН и по 2015 г. — для Филиппин и стран-«новичков» Ассоциации. На этом этапе предполагается полностью отменить таможенные пошлины по весьма широкому кругу товаров (*normal track*) помимо товаров «первой очереди» и так называемых особо важных для участников Соглашения товаров (*sensitive track*). Переговоры по этой группе товаров проходят в непростой обстановке и по состоянию на середину 2009 г. их список далёк от завершения, хотя, на наш взгляд, только после прохождения данного этапа можно будет делать первые выводы о воздействии Соглашения на развитие взаимной торговли стран-участниц.

Третий этап формирования Зоны свободной торговли КНР-АСЕАН будет по-видимому самым сложным и поэтому какие-либо временные рамки для его осуществления даже не намечены. Сторонам соглашения предстоит согласовать график постепенного понижения тарифов на товары, производимые отраслями промышленности, которым для соответствующей адаптации требуется значительное время. Их продукция будет включаться в общий список отдельными позициями, постепенно и по строго согласованному всеми партнёрами отдельному графику.

В-третьих, оценку воздействия Соглашения о создании зоны свободной торговли АСЕАН-КНР на современное состояние торговых связей стран ЮВА и Китая возможно сделать лишь после ответа на ряд ключевых вопросов, требующих специального исследования. В рамках настоящей статьи мы можем лишь упомянуть некоторые, наиболее существенные, на наш взгляд, из них: 1) каковы движущие силы, стремящиеся к реализации упомянутого соглашения как в Китае, так и в странах ЮВА? 2) каковы экономические и политические мотивы партнёров в их стремлении создать зону свободной торговли? 3) чьи экономические интересы отстаивают стороны соглашения и какова их иерархия?*

В свете изложенного роль этого Соглашения в успешном развитии торговых контактов между Китаем и странами ЮВА представляется явно преувеличенной. Несомненно, что эти контакты в последнее пятилетие действительно развивались успешно. Этот вывод мы можем подтвердить расчётами (см. таблицы 1 и 2), которые основаны на данных китайской внешнеторговой статистики, которые наиболее полно отражают состояние торговых отношений между Китаем и всеми странами ЮВА.

К сожалению, некоторые из этих стран не публикуют сопоставимых данных о торговых операциях с КНР или приводят крайне ограниченные, заниженные, крайне неточные сведения

* Эти сюжеты впервые были обстоятельно затронуты в упоминавшейся выше статье Джона Рейвенхилла и Ян Цзяня, однако они анализировали преимущественно позиции КНР по упомянутым проблемам.

о них. Поэтому сравнение соответствующих статистических рядов китайской внешнеторговой статистики и статистики стран АСЕАН пока не представляется возможным. Однако выборочная сверка по тем странам, где это оказалось возможным (Сингапур, Индонезия, Таиланд, Филиппины) показала, что китайские источники достаточно репрезентативны.

Таблица 1

Торговля КНР со странами ЮВА в 2004-2008 гг.
(млн. долл.)

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	всего в 2004-2008 гг.
экспорт	42901	55366	71311	94147	114115	377840
импорт	62968	74995	89527	108387	116944	452821
оборот	105869	130361	160838	202534	231059	830661
сальдо	-20067	-19629	-18216	-14240	-2829	-74981

Расчитано по материалам базы данных UN COMTRADE за соответствующие годы

Таблица 2

**Состояние торговли КНР с отдельными странами ЮВА
в 2004-2008 гг.**
(млн. долл.)

Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо	
Всего,	830661	Всего,	377840	Всего,	452821	Всего,	-74981
<i>в том числе</i>		<i>в том числе</i>		<i>в том числе</i>		<i>в том числе</i>	
Сингапур	200210	Сингапур	114440	Малайзия	122658	Вьетнам	29295
Малайзия	193956	Малайзия	71298	Таиланд	91781	Сингапур	28670
Таиланд	142657	Индонезия	53865	Сингапур	85770	Мьянма	5003
Филиппины	113505	Таиланд	50876	Филиппины	82225	Камбоджа	3482
Индонезия	105887	Вьетнам	44392	Индонезия	52022	Индонезия	1843
Вьетнам	59489	Филиппины	31280	Вьетнам	15097	Лаос	494
Мьянма	8519	Мьянма	6761	Мьянма	1758	Бруней	-558
Камбоджа	3846	Камбоджа	3664	Бруней	1003	Таиланд	-40905
Бруней	1448	Лаос	819	Лаос	325	Филиппины	-50945
Лаос	1144	Бруней	445	Камбоджа	182	Малайзия	-51360

Расчитано по материалам базы данных UN COMTRADE за соответствующие годы

Стремясь быть максимально корректными, мы провели статистический анализ данных о торговле КНР со странами ЮВА за достаточно представительный период — с 2004 г. по 2008 г., что позволило пренебречь годовыми конъюнктурными колебаниями в развитии взаимной торговли и дать более точную картину того, как она развивалась, и главное — помог-

ло ответить на вопрос, сформулированный в заголовке нашей статьи.

Итак, мы установили что в 2004-2008 гг. оборот торговли Китая со странами ЮВА увеличился в 2,2 раза, среднегодовые темпы его прироста составляли почти 17% — это действительно впечатляющие показатели. Однако дальнейший их анализ свидетельствует о том, что среднегодовые темпы прироста китайского экспорта в страны региона были значительно выше соответствующего показателя по импорту (21,6 и 13,2%). Поэтому экспорт китайских товаров в страны ЮВА в упомянутый период возрос в 2,7 раза, тогда как импорт КНР из этих стран увеличился всего в 1,9 раза.

И хотя главная проблема Китая в торговле со странами ЮВА — отрицательное сальдо, составившее за пятилетие почти 75 млрд. долл., — радикально решена не была, именно это помогло КНР сделать решительные шаги в направлении его сокращения. В 2004-2008 гг. отрицательное сальдо торговли Китая со странами ЮВА постоянно сокращалось, уменьшившись в 7 раз — с 20 до 2,8 млрд. долл. По итогам пятилетия КНР имела отрицательное сальдо только с четырьмя странами ЮВА — Брунеем, Таиландом, Филиппинами и Малайзией.* Это, несомненно, огромный успех КНР в развитии торговых отношений со странами ЮВА и одновременно заметное ухудшение позиций этих стран по сравнению с предшествующим десятилетием.

Роль стран ЮВА как рынков сбыта китайских товаров в 2004-2008 гг. явно возросла: в совокупном китайском экспорте доля стран ЮВА увеличилась с 7,2 до 8%. Значение же КНР как рынка для реализации товаров из стран ЮВА, наоборот, сократилось: их удельный вес в китайском импорте уменьшил-

* Примечательно, что из этих стран только в торговле с Брунеем отрицательное сальдо связано с закупками нефти и газа, в торговых операциях с Таиландом, Филиппинами и Малайзией оно объясняется в первую очередь спецификой операций в рамках кооперационных поставок в производственно-сбытовых сетях иностранных компаний, действующих в регионе.

ся с 11,2% в 2004 г. до 10% в 2008 г.⁶. В самом обобщённом виде ответ на вопрос, поставленный в заголовке нашей статьи вполне очевиден...

¹ Наиболее интересными и полными нам представляются исследования вице-президента Академии внешней торговли и экономического сотрудничества КНР, главного редактора издающегося в Пекине журнала «Foreign Trade Review» Шэнь Даяна, советника министерства иностранных дел Таиланда, члена редколлегии журнала «Journal of Asian Economics» Сатхипханда Чиратхивата (Shen Danyang. ASEAN-China FTA: Opportunities, Modalities and Prospects // ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. Ed. by Saw Swee-Hock, Sheng Lijun and Chin Kin Wah. — ISEAS: Singapore, 2005. — Pp. 208-228; Suthiphand Chirathivat. ASEAN-China FTA: Opportunities, Modalities and Prospects. — Ibid., pp. 229-259), а также совместную работу профессора Национального университета Австралии Джона Рейвенхилла и доцента Центра азиатских исследований Копенгагенской школы бизнеса Ян Цзяня (Ravenhil, John and Yang Jiang. China's Move to Preferential Trading // Journal of Contemporary China. — Vol. 18. — Issue 58. — January 2009. — Pp. 27-46).

² ASEAN-China Relations: Realities and Prospects. Ed. by Saw Swee-Hock, Sheng Lijun and Chin Kin Wah. — ISEAS: Singapore, 2005. — Pp. 239-240.

³ Ibid., p. 241.

⁴ Ibid., p. 219.

⁵ Ibid., p. 242.

⁶ Рассчитано по WTO. China. Trade Policy Review. Report by the Secretariat. WT/TPR/S/199. — Geneva, 16 April 2008. — Pp. 199, 200; материалы базы данных UN COMTRADE за 2008 г.